

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Департамент частного права

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему Судебная защита прав несовершеннолетних органами исполнительной власти

Обучающийся

А.А. Желдак

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. полит. наук Д.С. Горелик

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Актуальность темы исследования обусловлена особой значимостью защиты прав и законных интересов несовершеннолетних в современном российском обществе. Несовершеннолетние, в силу своего возраста и уровня развития, являются одной из наиболее уязвимых категорий граждан, нуждающихся в повышенной правовой защите со стороны государства. Органы исполнительной власти играют ключевую роль в механизме судебной защиты прав несовершеннолетних, что требует детального изучения и анализа эффективности их деятельности в данной сфере.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в процессе судебной защиты прав несовершеннолетних органами исполнительной власти.

Предметом исследования являются нормы права, регулирующие деятельность органов исполнительной власти по судебной защите прав несовершеннолетних.

Цель исследования заключается в комплексном анализе механизма судебной защиты прав несовершеннолетних органами исполнительной власти и выработке предложений по его совершенствованию.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов для совершенствования механизма судебной защиты прав несовершеннолетних органами исполнительной власти.

Структура работы включает в себя введение, три главы, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Теоретико-правовые основы защиты прав несовершеннолетних.....	6
1.1 Понятие и особенности правового статуса несовершеннолетних в Российской Федерации	6
1.2 Система органов исполнительной власти, осуществляющих защиту прав несовершеннолетних	14
Глава 2 Механизмы судебной защиты прав несовершеннолетних	21
2.1 Процессуальный статус и особенности судебной защиты несовершеннолетних в судебном процессе	21
2.2 Роль органов исполнительной власти в судебной защите прав несовершеннолетних.....	29
Глава 3 Проблемы и перспективы совершенствования механизма судебной защиты прав несовершеннолетних	36
3.1 Проблемы судебной защиты прав несовершеннолетних	36
3.2 Перспективы совершенствования механизма судебной защиты прав несовершеннолетних.....	47
Заключение.....	53
Список используемой литературы и используемых источников	57

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена особой значимостью защиты прав и законных интересов несовершеннолетних в современном российском обществе. Несовершеннолетние, в силу своего возраста и уровня развития, являются одной из наиболее уязвимых категорий граждан, нуждающихся в повышенной правовой защите со стороны государства. Органы исполнительной власти играют ключевую роль в механизме судебной защиты прав несовершеннолетних, что требует детального изучения и анализа эффективности их деятельности в данной сфере.

Степень научной разработанности темы характеризуется наличием значительного количества исследований в области защиты прав несовершеннолетних, однако вопросы взаимодействия судебных органов и органов исполнительной власти в процессе защиты прав несовершеннолетних требуют дополнительного изучения в контексте современных социально-правовых реалий.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в процессе судебной защиты прав несовершеннолетних органами исполнительной власти.

Предметом исследования являются нормы права, регулирующие деятельность органов исполнительной власти по судебной защите прав несовершеннолетних.

Цель исследования заключается в комплексном анализе механизма судебной защиты прав несовершеннолетних органами исполнительной власти и выработке предложений по его совершенствованию.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- исследовать теоретико-правовые основы защиты прав несовершеннолетних;

- проанализировать особенности правового статуса несовершеннолетних в Российской Федерации;
- изучить систему органов исполнительной власти, осуществляющих защиту прав несовершеннолетних;
- рассмотреть процессуальный статус несовершеннолетних в судебном процессе;
- определить роль органов исполнительной власти в судебной защите прав несовершеннолетних;
- выявить проблемы и определить перспективы совершенствования механизма судебной защиты прав несовершеннолетних.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы познания (анализ, синтез, индукция, дедукция) и частнонаучные методы (формально-юридический, сравнительно-правовой, системный анализ).

Теоретическую базу исследования составляют труды отечественных ученых и исследователей в области защиты прав несовершеннолетних, административного и процессуального права: Ю.Н. Авдониной, Н.И. Алексеевой, В.В. Аржанова, В.А. Груниной, О.В. Жуковой, Т.М. Заниной, Д.Ю. Ионовой, Е.В. Карпеевой, Л.В. Тумановой, Д.А. Шеставина.

Нормативную базу исследования составляют Гражданский Кодекс, международные правовые акты, федеральные законы и подзаконные нормативные акты, регулирующие вопросы защиты прав несовершеннолетних.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов для совершенствования механизма судебной защиты прав несовершеннолетних органами исполнительной власти.

Структура работы включает в себя введение, три главы, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретико-правовые основы защиты прав несовершеннолетних

1.1 Понятие и особенности правового статуса несовершеннолетних в Российской Федерации

Правовой статус несовершеннолетних в Российской Федерации представляет собой комплексный правовой институт, отражающий особое положение данной категории граждан в системе правоотношений. Специфика правового регулирования обусловлена необходимостью обеспечения баланса между защитой прав и интересов несовершеннолетних и предоставлением им возможностей для постепенного включения в гражданский оборот. Современное российское законодательство устанавливает дифференцированный подход к определению объема прав и обязанностей несовершеннолетних в зависимости от их возраста, что позволяет учитывать степень их социальной и психологической зрелости.

В российском законодательстве правовой статус несовершеннолетних характеризуется особым положением в силу ограничения их дееспособности. Как указано в законе, «особый правовой статус несовершеннолетних связан с ограничением их дееспособности, которая, как правило, возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия (по достижении возраста 18 лет)» [10]. При этом законодательством предусмотрены исключительные случаи приобретения полной дееспособности до достижения совершеннолетия: при вступлении в брак или в результате эмансипации по достижении 16 лет.

Существенной особенностью правового статуса несовершеннолетних является дифференцированный подход к определению их правомочий в зависимости от возраста. Законодательство выделяет три основные возрастные категории: дети до 6 лет, малолетние от 6 до 14 лет и несовершеннолетние от 14 до 18 лет. При этом «делки, которые могли бы

самостоятельно совершать малолетние в возрасте до 6 лет, законодательством не предусмотрены» [10], что подчеркивает полное отсутствие дееспособности у данной категории.

Особое внимание в правовом регулировании уделяется защите имущественных прав несовершеннолетних. В частности, «в целях совершения сделок, связанных с распоряжением имуществом, принадлежащим ребенку (подопечному), необходимо получить предварительное разрешение органа опеки и попечительства» [10]. Данное требование распространяется на широкий спектр сделок, включая отчуждение имущества, сдачу его в аренду, залог и иные действия, которые могут привести к уменьшению имущества несовершеннолетнего.

Особенно строгие требования установлены в отношении сделок с недвижимым имуществом несовершеннолетних. Законодательством предусмотрено, что «сделка по отчуждению недвижимого имущества, принадлежащего несовершеннолетнему, подлежит обязательному нотариальному удостоверению независимо от возраста несовершеннолетнего» [10]. Несоблюдение данного требования влечет ничтожность сделки, что является дополнительной гарантией защиты прав несовершеннолетних.

Важным аспектом правового статуса несовершеннолетних является регламентация их ответственности по совершаемым сделкам. В частности, «несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет самостоятельно несут имущественную ответственность по сделкам, совершенным ими (как самостоятельно, так и с согласия законных представителей), и несут ответственность за причиненный ими вред» [10]. При этом за действия малолетних ответственность несут их законные представители.

Законодательством предусмотрены особые последствия совершения сделок несовершеннолетними с нарушением установленных требований. В частности, «сделка, совершенная несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет без согласия его законного представителя в случаях, когда такое согласие

требуется, является оспоримой и может быть признана судом недействительной по иску законного представителя» [10]. Данное положение обеспечивает дополнительную защиту прав и интересов несовершеннолетних в гражданском обороте.

Рассмотрев общие положения о правовом статусе несовершеннолетних, обратимся к более детальному анализу их гражданско-правового положения.

Законодатель устанавливает дифференцированный подход к правовому статусу несовершеннолетних в Российской Федерации, что отражено в Гражданском кодексе РФ. В частности, правовой статус несовершеннолетних определяется в зависимости от их возраста и выражается в объеме их дееспособности. Согласно действующему законодательству, несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет обладают частичной дееспособностью. Как указано в ст. 26 ГК РФ: «Несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет совершают сделки, за исключением названных в пункте 2 настоящей статьи, с письменного согласия своих законных представителей - родителей, усыновителей или попечителя» [4]. При этом законодатель наделяет несовершеннолетних данной возрастной группы правом самостоятельно распоряжаться своими заработком, стипендией и иными доходами, осуществлять права автора произведения науки, литературы или искусства, а также совершать мелкие бытовые сделки без согласия законных представителей.

Особое положение в правовом статусе несовершеннолетних занимает институт эмансипации, предусмотренный ст. 27 ГК РФ. Законодатель устанавливает возможность для несовершеннолетнего, достигшего шестнадцати лет, быть объявленным полностью дееспособным при соблюдении определенных условий. Как указано в законе: «Несовершеннолетний, достигший шестнадцати лет, может быть объявлен полностью дееспособным, если он работает по трудовому договору, в том числе по контракту, или с согласия родителей, усыновителей или попечителя

занимается предпринимательской деятельностью» [4]. Данный правовой механизм позволяет несовершеннолетним, проявляющим экономическую самостоятельность, получить полную дееспособность до достижения совершеннолетия, что является важным элементом их правового статуса, свидетельствующим о гибкости правового регулирования в данной сфере.

В отношении малолетних граждан (не достигших четырнадцати лет) законодатель устанавливает более строгие ограничения дееспособности, что обусловлено необходимостью их защиты. Согласно ст. 28 ГК РФ: «За несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет (малолетних), сделки, за исключением указанных в пункте 2 настоящей статьи, могут совершать от их имени только их родители, усыновители или опекуны» [4]. При этом важной особенностью правового статуса малолетних является то, что имущественную ответственность по их сделкам несут законные представители. Таким образом, правовой статус несовершеннолетних в Российской Федерации характеризуется постепенным расширением объема дееспособности по мере взросления, наличием специальных правовых механизмов приобретения полной дееспособности до совершеннолетия и особой защитой имущественных прав несовершеннолетних, что в совокупности обеспечивает баланс между защитой интересов несовершеннолетних и возможностью их участия в гражданском обороте.

После анализа гражданско-правовых аспектов статуса несовершеннолетних важно рассмотреть его конституционно-правовое измерение.

С точки зрения В.В. Станецкой, конституционно-правовой статус несовершеннолетних представляет собой комплексное правовое явление, обусловленное социально-экономической сущностью общества. Автор подчеркивает особую роль международного права в формировании данного статуса. Принципиальная позиция В.В. Станецкой заключается в том, что «под конституционно-правовым статусом несовершеннолетних следует понимать обусловленные социально-экономической сущностью общества и

мировым сообществом их права, свободы и обязанности, закрепленные нормами права (конституцией, законами, международными документами) и обеспеченные соответствующими гарантиями» [18, с. 70].

Важным аспектом исследования В.В. Станецкой является выделение особенностей правового статуса несовершеннолетних, связанных с их социально-психологической незрелостью. По мнению автора, «социально-психологическая незрелость, а также полная или частичная зависимость несовершеннолетних лиц от других лиц (родителей и лиц, их заменяющих) оказывают существенное влияние на реализацию их прав и свобод» [18, с. 71].

В.В. Станецкая обращает особое внимание на специфику реализации политических прав несовершеннолетних, в частности, права на объединение и участие в общественных организациях. Автор подчеркивает наличие возрастных ограничений при реализации данных прав.

Существенное место в исследовании В.В. Станецкой занимает анализ трудовых прав несовершеннолетних. Автор детально рассматривает особенности их реализации, включая ограничения по видам работ, особые гарантии при расторжении трудового договора и специальные требования к продолжительности рабочего времени.

В контексте предпринимательской деятельности В.В. Станецкая акцентирует внимание на возможности осуществления предпринимательской деятельности несовершеннолетними с четырнадцати лет, при этом подчеркивая необходимость получения согласия законных представителей.

Особую ценность представляет выделенная В.В. Станецкой взаимосвязь между полной дееспособностью несовершеннолетних и возможностью реализации ими предпринимательских прав в полном объеме. Автор указывает на два способа приобретения полной дееспособности: эмансипацию и вступление в брак.

В.В. Станецкая приходит к выводу о том, что «в силу своего возраста, несовершеннолетние лица имеют свои особенности в реализации тех или иных гарантированных им конституционных прав и свобод» [18, с. 72].

Позиция В.В. Стандецкой заслуживает поддержки, поскольку автор комплексно подходит к исследованию правового статуса несовершеннолетних, учитывая как их особую правовую защиту, так и обоснованные ограничения их прав, обусловленные необходимостью защиты их интересов. Особенно важным представляется акцент автора на взаимосвязи социально-психологической незрелости несовершеннолетних и особенностей реализации их правового статуса.

Завершая рассмотрение правового статуса несовершеннолетних, необходимо проанализировать особенности их административно-правового положения.

По мнению Ю.В. Федоровой, основу административно-правового статуса несовершеннолетних составляют их административные права и свободы. Исследователь подчеркивает, что несовершеннолетние наделены особым статусом, закрепленным как в российском законодательстве (в частности, в Семейном кодексе РФ), так и в международных правовых нормах. Ключевой особенностью данного статуса является его возрастное ограничение. Автор отмечает: «Несовершеннолетние наделены широкими правами и свободами, что способствует их личностному росту, позволяет в дальнейшем проявить себя, добиться высоких профессиональных успехов» [21, с. 454].

С точки зрения Ю.В. Федоровой, права и свободы несовершеннолетних нуждаются в особой защите со стороны родителей, опекунов, попечителей и государства, поскольку в силу своего возраста дети не способны в полной мере самостоятельно защитить себя. При этом исследователь акцентирует внимание на том, что ответственность несовершеннолетних ограничена и наступает постепенно, по мере их взросления. В этом контексте автор указывает на случаи, когда подростки осознанно совершают противоправные деяния, понимая, что не будут наказаны из-за малолетнего возраста.

Специфика административно-правового статуса несовершеннолетних, по мнению Ю.В. Федоровой, заключается в том, что их права, ответственность

и ограничения имеют отличительные особенности от аналогичного статуса совершеннолетних граждан. Исследователь отмечает особую правоспособность несовершеннолетних, связанную с возрастом: «...при достижении 18-летнего возраста граждане, как приобретают, так и теряют некоторые права и обязанности, воздействующие на становление их административно-правового статуса» [21, с. 455].

Ю.В. Федорова рассматривает административную ответственность как важную составляющую административно-правового статуса несовершеннолетних. Автор указывает, что к несовершеннолетним чаще всего применяются два вида административной ответственности – предупреждение и административный штраф, который ограничен наличием самостоятельных доходов несовершеннолетнего. Особенностью правового регулирования является то, что при отсутствии таковых штраф может взыскиваться с родителей, опекунов или попечителей несовершеннолетнего.

Значимым наблюдением Ю.В. Федоровой является то, что совершение административных противоправных действий несовершеннолетними выступает смягчающим вину обстоятельством при определении административного наказания согласно статье 4.2 (пункт 9) КоАП РФ. В то же время исследователь подчеркивает, что вовлечение несовершеннолетних в противоправные действия является отягчающим обстоятельством, и в таких случаях дети нуждаются в особой защите со стороны государства.

По мнению Ю.В. Федоровой, при определении меры ответственности за совершенные несовершеннолетним административные правонарушения следует учитывать не только достижение определенного возраста, но и ряд других факторов: «...психологическое и физическое развитие ребенка, его интеллектуальный уровень, условия проживания в семье, а также причины, подтолкнувшие несовершеннолетнего на совершение противоправного деяния, тяжесть и последствия совершенного нарушения» [21, с. 457]. Такой подход свидетельствует о комплексном взгляде автора на проблему административной ответственности несовершеннолетних.

Ю.В. Федорова предлагает не ограничиваться карательными мерами, а использовать комплексный подход к формированию административно-правового статуса несовершеннолетних. Исследователь подчеркивает: «Необходимо окружать ребенка любовью и заботой, прививать уважение к окружающим, их труду, развивать трудовые навыки, заинтересованность в полезности труда прививать дисциплинированность, ответственность и законопослушность, что окажет положительное влияние на формирование административно-правового статуса несовершеннолетнего» [21, с. 457]. Данное предложение отражает гуманистический подход автора к решению проблемы.

Позиция Ю.В. Федоровой заслуживает поддержки, поскольку исследователь предлагает сбалансированный подход к формированию административно-правового статуса несовершеннолетних. Автор справедливо указывает на необходимость учета индивидуальных особенностей несовершеннолетних при определении меры ответственности за совершенные ими правонарушения. Вместе с тем представляется целесообразным дополнить предложения автора введением более эффективных превентивных мер, направленных на предотвращение противоправных деяний несовершеннолетних, а также усилением роли образовательных учреждений в правовом воспитании молодежи. Такой комплексный подход позволит более эффективно решать проблемы, связанные с административно-правовым статусом несовершеннолетних в Российской Федерации.

Анализ правового статуса несовершеннолетних в Российской Федерации демонстрирует комплексный подход законодателя к регулированию их положения в различных отраслях права. Ключевой особенностью является постепенное расширение объема прав и дееспособности по мере взросления, что сочетается с механизмами защиты их интересов через институт законного представительства и специальные требования к совершению юридически значимых действий. Особое значение

имеет институт эмансипации, позволяющий учитывать индивидуальные особенности развития и степень социальной зрелости несовершеннолетних.

Современное правовое регулирование статуса несовершеннолетних характеризуется сбалансированным подходом, учитывающим как необходимость их защиты, так и потребность в развитии самостоятельности. При этом законодательство предусматривает дифференцированную систему ответственности, особые гарантии при реализации различных прав и специальные механизмы защиты интересов несовершеннолетних в гражданском обороте. Такой подход позволяет обеспечить эффективную правовую защиту несовершеннолетних при одновременном создании условий для их постепенной интеграции в полноценную правовую жизнь общества.

1.2 Система органов исполнительной власти, осуществляющих защиту прав несовершеннолетних

Защита прав несовершеннолетних является одним из важнейших направлений государственной политики Российской Федерации, требующим комплексного подхода и эффективного межведомственного взаимодействия. Особая значимость данной сферы обусловлена не только конституционными гарантиями прав детей, но и международными обязательствами России по обеспечению наилучших интересов ребенка. В этой связи принципиальное значение имеет анализ существующей системы органов исполнительной власти, осуществляющих защиту прав несовершеннолетних, а также перспектив ее совершенствования.

Законодатель устанавливает комплексную систему органов исполнительной власти, осуществляющих защиту прав несовершеннолетних в Российской Федерации. Базовым нормативным актом, регулирующим данные правоотношения, выступает Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», который определяет, что «государство признает детство важным этапом жизни человека и исходит из

принципов приоритетности подготовки детей к полноценной жизни в обществе» [20].

В системе защиты прав несовершеннолетних особая роль отводится федеральным органам исполнительной власти, которые реализуют государственную политику в интересах детей. Как указано в законе, «компетенция федеральных органов исполнительной власти, которые осуществляют гарантии прав ребенка, реализуют государственную политику в интересах детей, устанавливается Президентом Российской Федерации и Правительством Российской Федерации» [20].

Такое распределение полномочий на высшем уровне государственной власти представляется логичным и обоснованным, поскольку позволяет обеспечить единство подходов к защите прав несовершеннолетних на всей территории страны. Вместе с тем, централизация полномочий на федеральном уровне создает определенные риски снижения гибкости системы при необходимости оперативного реагирования на локальные проблемы. Это актуализирует вопрос о поиске оптимального баланса между централизацией и децентрализацией полномочий в данной сфере.

Значимым элементом системы выступают органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, полномочия которых в сфере защиты прав детей определяются региональным законодательством. При этом законодатель особо подчеркивает, что «защита прав детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, осуществляется органами государственной власти субъектов Российской Федерации в соответствии с законодательством субъектов Российской Федерации» [20].

В рамках межведомственного взаимодействия особое значение придается координации деятельности различных органов исполнительной власти. Так, закон устанавливает необходимость «обеспечения координации деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации, осуществляющих государственный контроль (надзор) в сфере

образования, территориальных органов федеральных органов исполнительной власти» [20].

Механизм межведомственной координации, несмотря на его законодательное закрепление, на практике сталкивается с серьезными институциональными барьерами. Ведомственная разобщенность, различия в организационной культуре и приоритетах деятельности органов образования, здравоохранения, социальной защиты и правоохранительных структур нередко приводят к дублированию функций или, напротив, к возникновению «зон безответственности», когда проблемы конкретного ребенка оказываются вне фокуса внимания всех участников системы. Особенно опасной представляется ситуация, когда координация подменяется формальным обменом информацией без выработки согласованных решений и распределения ответственности за их реализацию. Анализ резонансных случаев нарушения прав несовершеннолетних показывает, что в подавляющем большинстве ситуаций информация о неблагополучии ребенка имела в нескольких ведомствах одновременно, однако отсутствие реальной координации и персональной ответственности не позволило предотвратить трагические последствия.

В системе защиты прав несовершеннолетних важную роль играет институт уполномоченных по правам ребенка. Законодатель определяет, что «Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка и уполномоченный по правам ребенка в субъекте Российской Федерации в пределах своих полномочий обеспечивают защиту прав и законных интересов детей» [20].

Законодатель устанавливает особый порядок финансового обеспечения деятельности органов исполнительной власти в сфере защиты прав детей. Согласно закону, «финансирование федеральных мероприятий по реализации государственной политики в интересах детей осуществляется за счет средств федерального бюджета, внебюджетных источников, а также за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации» [20].

Подобный механизм финансирования отражает комплексный характер государственной политики в сфере защиты прав детей и демонстрирует понимание законодателем необходимости консолидации финансовых ресурсов всех уровней публичной власти. Однако практика показывает, что существующая модель не всегда обеспечивает своевременное и достаточное финансирование наиболее острых проблем в сфере защиты прав несовершеннолетних, особенно на муниципальном уровне. Это свидетельствует о необходимости совершенствования механизмов распределения и контроля за использованием бюджетных средств.

Важным элементом системы выступает механизм межведомственного взаимодействия органов исполнительной власти в сфере организации отдыха и оздоровления детей. Закон определяет, что «федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления в пределах своих полномочий принимают меры по принятию нормативных правовых актов, регулирующих деятельность организаций отдыха детей и их оздоровления» [20].

Особое внимание в системе органов исполнительной власти уделяется вопросам информационной защиты несовершеннолетних. Законодатель устанавливает, что «органы государственной власти Российской Федерации принимают меры по защите ребенка от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред его здоровью, нравственному и духовному развитию» [20].

Несмотря на детальную регламентацию полномочий различных органов исполнительной власти в сфере защиты прав несовершеннолетних, практика выявляет ряд системных проблем, требующих концептуального переосмысления существующих подходов. Особого внимания заслуживает критический анализ деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав как ключевого координирующего органа в данной сфере.

С точки зрения В.В. Аржанова, современная система защиты прав несовершеннолетних требует существенного реформирования, особенно в

части организации деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДНиЗП).

В.В. Аржанов подчеркивает, что ключевой проблемой является передача полномочий по созданию и организации деятельности КДНиЗП органам местного самоуправления в большинстве субъектов РФ (96%). «Такой подход порождает замкнутость органов (учреждений) системы профилактики на местном уровне» [3, с. 84].

По мнению В.В. Аржанова, существующая модель создает ситуацию, когда председателем муниципальной КДНиЗП становится заместитель главы местной администрации, а членами - подчиненные ему руководители муниципальных учреждений. «Такой подход замыкает систему профилактики на муниципальном уровне, и если происходит инцидент, то в регион о нем не сообщается» [3, с. 84].

Принципиально важным представляется предложение В.В. Аржанова о том, что «работой по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на территории муниципального образования должны заниматься государственные структуры субъектов РФ» [3, с. 84].

В.В. Аржанов предлагает инновационную трехуровневую систему КДНиЗП: комиссия субъекта РФ, территориальные комиссии и межтерриториальные комиссии. При этом автор особо подчеркивает, что «КДНиЗП, работающая на территории муниципального образования, и аппарат территориальных Комиссий должны подчиняться и отчитываться не заместителю главы муниципальной администрации, а Комиссии субъекта РФ» [3, с. 84].

Исследователь выделяет три группы субъектов профилактики: координирующие органы (КДНиЗП), субъекты, непосредственно осуществляющие профилактику, и субъекты, оказывающие содействие в профилактической работе. «Предлагаемый подход позволит не только закрепить особый статус КДНиЗП, но и определить субъектов, которые в обязательном порядке должны входить в состав Комиссии» [3, с. 86].

Важным аспектом является предложение В.В. Аржанова о необходимости законодательного закрепления статуса председателя Комиссии субъекта РФ: «председателем Комиссии должно быть лицо, возглавляющее высший исполнительный орган субъекта Российской Федерации, либо его заместитель» [3, с. 86].

В.В. Аржанов обращает особое внимание на недопустимость «оптимизации» территориальных комиссий путем их объединения, поскольку это противоречит принципу индивидуального подхода в работе с несовершеннолетними и их семьями.

Предложенная В.В. Аржановым модель реформирования системы защиты прав несовершеннолетних заслуживает внимания и практической реализации, поскольку позволяет преодолеть существующую разрозненность и замкнутость системы профилактики на муниципальном уровне, обеспечивая при этом эффективный государственный контроль и координацию деятельности всех субъектов профилактики.

Проведенный анализ системы органов исполнительной власти, осуществляющих защиту прав несовершеннолетних в Российской Федерации, позволяет сделать вывод о ее комплексном характере и наличии определенной иерархической структуры. Законодатель предусмотрел многоуровневую систему органов, обеспечивающих реализацию прав несовершеннолетних, с четким распределением полномочий между федеральным центром, регионами и муниципалитетами. Особое внимание уделено вопросам межведомственного взаимодействия и координации деятельности различных органов, что свидетельствует о понимании системного характера проблем в данной сфере.

Вместе с тем, выявленные проблемы, связанные с замкнутостью системы профилактики на муниципальном уровне, недостаточной эффективностью механизмов финансирования и координации деятельности различных органов, требуют серьезного переосмысления существующих подходов. Предложенная В.В. Аржановым модель реформирования системы

защиты прав несовершеннолетних представляется перспективной, поскольку направлена на преодоление выявленных недостатков и создание более эффективной системы защиты прав детей. Реализация данных предложений позволит существенно повысить результативность деятельности органов исполнительной власти в сфере защиты прав несовершеннолетних.

Представим выводы по первой главе исследования. В результате исследования установлено, что правовой статус несовершеннолетних в Российской Федерации характеризуется комплексным подходом к регулированию их положения в различных отраслях права, с четкой дифференциацией объема прав и дееспособности в зависимости от возраста. Ключевыми особенностями являются трехступенчатая система возрастных категорий (до 6 лет, от 6 до 14 лет, от 14 до 18 лет), наличие института эмансипации для приобретения полной дееспособности с 16 лет, а также строгие требования к сделкам с имуществом несовершеннолетних, включая обязательное получение разрешения органов опеки и попечительства и нотариальное удостоверение сделок с недвижимостью.

Анализ системы органов исполнительной власти, осуществляющих защиту прав несовершеннолетних, выявил существенные проблемы в её функционировании, в частности, замкнутость системы профилактики на муниципальном уровне и недостаточную эффективность межведомственного взаимодействия. Предложенная реформа предусматривает создание трехуровневой системы комиссий по делам несовершеннолетних (комиссия субъекта РФ, территориальные и межтерриториальные комиссии), с подчинением территориальных комиссий непосредственно комиссии субъекта РФ, а не местной администрации, что позволит обеспечить более эффективный государственный контроль и координацию деятельности всех субъектов профилактики.

Глава 2 Механизмы судебной защиты прав несовершеннолетних

2.1 Процессуальный статус и особенности судебной защиты несовершеннолетних в судебном процессе

Процессуальный статус несовершеннолетних в судебном процессе и особенности их представительства являются одними из наиболее актуальных и дискуссионных вопросов современного процессуального права. Сложность данной проблематики обусловлена необходимостью обеспечения эффективной защиты прав и законных интересов детей при одновременном учете их возрастных особенностей, степени зрелости и способности к самостоятельному участию в процессе. В научной литературе представлены различные подходы к решению данных вопросов, требующие детального анализа и систематизации.

С точки зрения Ю.Н. Авдониной, ключевой проблемой в сфере защиты прав несовершеннолетних в гражданском процессе является отсутствие четкого определения их процессуального статуса. Автор подчеркивает, что несовершеннолетний обладает специфическим правовым положением в сравнении с другими субъектами именно в силу своего возраста, что обуславливает особенности его психологического и социально-правового развития.

По мнению Ю.Н. Авдониной, гражданский процессуальный статус несовершеннолетнего выступает фундаментальной основой определения его роли в гражданском процессе. «Процессуальные отношения отличает особый характер правовой связи между его субъектами, для которого характерна не корреспонденция прав и обязанность одних субъектов с другими, а их корреляция (связанность) с осуществлением действий другими управомоченными субъектами» [1, с. 220].

Исследователь акцентирует внимание на том, что даже в работах, непосредственно посвященных судебным спорам с участием детей,

отсутствует четкое определение процессуального положения несовершеннолетних. «При исследовании вопроса о лицах, участвующих в деле, многие ученые ограничиваются характеристикой участия органов опеки и попечительства, прокурора, третьих лиц, не затрагивая при этом постановки и разрешения вопроса о процессуальном положении ребенка» [1, с. 220].

Особое внимание Ю.Н. Авдониной уделяет вопросу процессуальной дееспособности несовершеннолетних. Автор отмечает, что право на самостоятельное обращение с иском в суд у несовершеннолетнего появляется по достижении им 14-летнего возраста, при этом суд вправе привлечь к участию в деле законных представителей.

Значимым аспектом исследования является анализ института обеспечения доступа детей к правосудию. «Доступ к правосудию базируется на основополагающем праве, которое обеспечивает действенный механизм защиты, и прочно входит в вопрос, касающийся прав несовершеннолетних на реализацию субъективного права на судебную защиту» [1, с. 220].

Ю.Н. Авдониной подчеркивается необходимость участия педагога-психолога в гражданском процессе как гарантии обеспечения защиты прав несовершеннолетних. «Без участия психолога суд не в состоянии определить, насколько сказались те или иные возрастные особенности несовершеннолетнего свидетеля на качестве запечатленной и воспроизведенной им информации» [1, с. 220].

Исследователь приходит к выводу о необходимости формирования исчерпывающего перечня субъектов процессуальных отношений по делам о защите прав детей, который не должен совпадать с классификацией участников гражданского судопроизводства. «Субъектный состав будет зависеть от развития и правового регулирования вновь возникающих социальных практик, участниками которых становятся несовершеннолетние» [1, с. 220].

Позиция Ю.Н. Авдониной заслуживает поддержки в части необходимости более четкой регламентации процессуального статуса

несовершеннолетних и расширения участия педагога-психолога в гражданском процессе. Однако представляется, что автор недостаточно внимания уделила вопросу международно-правовых стандартов защиты прав несовершеннолетних в гражданском процессе, что могло бы обогатить исследование дополнительными значимыми аспектами.

Развивая теоретические положения о процессуальном статусе несовершеннолетних, Л.В. Туманова предлагает конкретные механизмы совершенствования законодательного регулирования в данной сфере.

Правовое регулирование процессуального статуса несовершеннолетних в судебном процессе требует существенного переосмысления и дополнительного законодательного регулирования. Л.В. Туманова подчеркивает, что действующее законодательство не содержит необходимого процессуального регулирования статуса участников процесса, особенно в контексте защиты прав и интересов детей.

С точки зрения Л.В. Тумановой, ключевой проблемой является то, что несовершеннолетний практически никогда не получает статус стороны в процессе, даже когда речь идет о его правах и интересах. «Практически по всем делам, затрагивающим интересы детей, ребенок должен занимать положение стороны в процессе. Все правоотношения, основанные на правах и обязанностях родителей, являются правоотношениями между родителем и ребенком» [19, с. 73].

Особое внимание Л.В. Туманова уделяет вопросу учета мнения ребенка в судебном процессе. Автор указывает на существенный пробел в процессуальном законодательстве - отсутствие регламентированного порядка выяснения мнения ребенка. «До настоящего времени неурегулированными остаются важные вопросы процедурного порядка, относящиеся к участию несовершеннолетних в гражданском процессе» [19, с. 73].

Принципиально важным, по мнению Л.В. Тумановой, является вопрос о двойственном статусе родителя в процессе, который одновременно выступает как законный представитель ребенка и имеет собственный юридический

интерес в деле. Автор предлагает ввести новую процессуальную фигуру - «истца-представителя» или «ответчика-представителя».

Л.В. Туманова настаивает на необходимости предоставления несовершеннолетнему адвоката по назначению суда в порядке статьи 50 ГПК РФ. «Адвокат должен иметь специальную подготовку, и его задачами должны быть защита интересов ребенка как стороны, не обладающей процессуальной дееспособностью, и содействие суду в получении свободно сформированного мнения ребенка» [19, с. 73].

Исследователь выступает за формирование комплексной отрасли «Ювенальное право» с процессуальным разделом и предлагает включить в ГПК РФ специальный раздел «Производство по делам с участием несовершеннолетних». Это позволит систематизировать процессуальные особенности рассмотрения дел с участием детей.

Важным аспектом позиции Л.В. Тумановой является критика существующего подхода к допросу несовершеннолетних свидетелей. Автор предлагает разграничить процесс получения мнения ребенка и допрос несовершеннолетнего свидетеля, а также пересмотреть роль педагогического работника в пользу привлечения психолога.

Л.В. Туманова завершает свое исследование призывом «окончательно отойти от восприятия ребенка как принадлежащего родителю 'имущества' и четко определить его процессуальный статус в соответствии с возрастом и характером подлежащих рассмотрению в суде правоотношений» [19, с. 73].

Позиция Л.В. Тумановой заслуживает поддержки, особенно в части необходимости закрепления самостоятельного процессуального статуса несовершеннолетнего и создания специального раздела в ГПК РФ. Предложенные автором новеллы могли бы существенно улучшить механизм защиты прав и интересов детей в судебном процессе.

Если предыдущие исследователи рассматривали общие вопросы процессуального статуса несовершеннолетних, то Т.М. Занина акцентирует внимание на специфике их положения в административном судопроизводстве.

С точки зрения Т.М. Заниной, процессуальный статус несовершеннолетних в административном судопроизводстве по делам о нарушениях в области дорожного движения характеризуется особой спецификой, требующей повышенного внимания со стороны правоприменителей. Автор подчеркивает, что участие законных представителей является не просто формальным требованием, а необходимым условием защиты прав и интересов несовершеннолетних правонарушителей.

По мнению Т.М. Заниной, ключевой особенностью процессуального представительства несовершеннолетних является обязательное участие законных представителей практически на всех этапах производства по делу. Как отмечает автор, «несовершеннолетнему редко может принадлежать транспортное средство, поэтому необходимо осуществлять досмотр с законным представителем или иным лицом, которому транспортное средство принадлежит на праве собственности» [8, с. 42].

Исследователь обращает особое внимание на специфику медицинского освидетельствования несовершеннолетних, указывая что «подобные виды медицинского освидетельствования осуществляются исключительно с разрешения законного представителя подростка, поскольку это позволяет полностью соблюсти его права и законные интересы» [8, с. 42].

Т.М. Занина подчеркивает необходимость использования специальных процессуальных документов при работе с несовершеннолетними. В частности, автор указывает на важность применения особого образца протокола доставления, утвержденного для работы с несовершеннолетними правонарушителями.

Существенным аспектом, на который обращает внимание Т.М. Занина, является обязательность доставления несовершеннолетнего в служебное помещение полиции, что отличает процедуру от работы с совершеннолетними правонарушителями. «Любое выяснение его личности целесообразнее проводить именно в служебном помещении, так как данные самого несовершеннолетнего недостаточны» [8, с. 42].

Автор отмечает сложности, возникающие при отказе законных представителей от медицинского освидетельствования несовершеннолетних. В таких случаях, по мнению Т.М. Заниной, «доказывание осуществляется посредством максимально полного сбора материалов по административному правонарушению, в частности объяснения всех свидетелей, которых удалось установить» [8, с. 42].

Особую озабоченность у Т.М. Заниной вызывает проблема обеспечения явки несовершеннолетнего на рассмотрение дела. Автор подчеркивает необходимость установления эффективного взаимодействия с законными представителями для предотвращения применения такой меры как привод.

В своем исследовании Т.М. Занина приходит к выводу о необходимости комплексного подхода к обеспечению прав несовершеннолетних в административном процессе, подчеркивая важность участия законных представителей на всех этапах производства по делу.

Действительно, специфика работы с несовершеннолетними правонарушителями требует особого процессуального подхода и повышенных гарантий защиты их прав и законных интересов. Однако считаем необходимым дополнить позицию автора предложением о законодательном закреплении обязательного участия педагога или психолога при производстве процессуальных действий с несовершеннолетними правонарушителями.

Особую актуальность в контексте процессуального представительства несовершеннолетних приобретает проблема конфликта интересов между ребенком и его законными представителями, детально исследованная Е.В. Карпеевой.

С точки зрения Е.В. Карпеевой, существующая система представительства несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве имеет существенные недостатки, связанные с отсутствием надлежащего правового регулирования ситуаций конфликта интересов между несовершеннолетним и его законным представителем.

По мнению Е.В. Карпеевой, законодательство недостаточно защищает права несовершеннолетних в случае возникновения конфликта интересов с законными представителями. Автор отмечает, что «отсутствие квалификационных требований к законным представителям, полная зависимость права несовершеннолетнего на даже бесплатную квалифицированную юридическую помощь от воли законного представителя не соответствуют наилучшему обеспечению интересов несовершеннолетних» [11, с. 90].

Исследователь обращает особое внимание на необходимость расширения процессуальных прав несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет. Как подчеркивает автор, «поскольку несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет по определенному кругу споров вправе лично защищать в суде свои права, свободы, законные интересы, за ними следует признать самостоятельное право на поручение ведения дела в суде профессиональному представителю» [11, с. 90].

Е.В. Карпеева предлагает унифицировать основания для отстранения законного представителя и назначения профессионального представителя как для детей, воспитывающихся в семьях, так и для детей, оставшихся без попечения родителей. По её мнению, существующие различия носят дискриминационный характер и требуют устранения.

Значимым вкладом автора является предложенное определение конфликта интересов применительно к представительству несовершеннолетних. Е.В. Карпеева указывает, что «под конфликтом интересов следует понимать ситуацию, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) законного представителя влияет на надлежащее исполнение им обязанностей, установленных семейным, гражданским и иным отраслевым законодательством в отношении несовершеннолетних, находящихся на попечении» [11, с. 90].

Автор предлагает конкретные изменения в законодательство, в частности, дополнение ст. 50 ГПК РФ положением о назначении судом

представителя несовершеннолетнему при выявлении противоречий между его интересами и интересами законного представителя. При этом Е.В. Карпеева подчеркивает важность установления квалификационных требований к таким представителям. Исследователь обращает внимание на международный опыт, в частности, практику США, где существует дифференцированный подход к представительству несовершеннолетних с выделением двух типов представителей: адвоката ребенка и юриста в защиту наилучших интересов ребенка.

В своей работе Е.В. Карпеева приходит к выводу о необходимости формирования единого подхода к определению конфликта интересов законных представителей и их подопечных, а также создания эффективного механизма замены законного представителя на профессионального в случае выявления такого конфликта.

Мнение Е.В. Карпеевой заслуживает поддержки, поскольку предложенные ею изменения направлены на усиление процессуальных гарантий прав несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве. Особенно важным представляется предложение о предоставлении несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет права самостоятельно выбирать профессионального представителя, что соответствует современным тенденциям развития процессуального законодательства и международным стандартам защиты прав детей.

Анализ научных позиций ведущих исследователей позволяет выявить ключевые проблемы процессуального статуса и представительства несовершеннолетних в судебном процессе. К ним относятся: отсутствие четкого определения процессуального положения ребенка, недостаточная регламентация порядка учета его мнения, проблема двойственного статуса законных представителей, отсутствие эффективных механизмов разрешения конфликта интересов между ребенком и его представителем. Особую озабоченность вызывает недостаточное использование специальных знаний

педагогов и психологов при осуществлении правосудия с участием несовершеннолетних.

Решение выявленных проблем требует комплексного подхода, включающего как совершенствование процессуального законодательства путем включения специальных разделов о производстве по делам с участием несовершеннолетних, так и развитие институциональных механизмов защиты их прав. Представляется необходимым законодательное закрепление самостоятельного процессуального статуса ребенка, расширение возможностей получения им квалифицированной юридической помощи, создание эффективной системы разрешения конфликта интересов при осуществлении представительства, а также усиление роли специалистов в области детской психологии и педагогики в судебном процессе.

2.2 Роль органов исполнительной власти в судебной защите прав несовершеннолетних

Эффективная защита прав несовершеннолетних представляет собой одну из важнейших задач современного правового государства, требующую слаженного взаимодействия различных ветвей власти. Особое место в этой системе занимают органы исполнительной власти, которые не только реализуют государственную политику в сфере защиты детства, но и выступают непосредственными участниками судебного процесса при рассмотрении дел, затрагивающих интересы несовершеннолетних. Комплексный анализ роли исполнительных органов власти в механизме судебной защиты прав детей позволяет выявить как достижения, так и проблемные аспекты существующей системы, что создает основу для её дальнейшего совершенствования.

В рамках рассмотрения роли органов исполнительной власти в судебной защите прав несовершеннолетних, необходимо обратиться к законодательной базе, которая устанавливает полномочия данных органов. Согласно

Федеральному законодательству, «установление порядка судебной защиты и судебная защита прав и законных интересов ребенка» [20] относится к полномочиям органов государственной власти Российской Федерации на осуществление гарантий прав ребенка. Данное положение подчеркивает центральную роль федеральных органов исполнительной власти в формировании механизмов правовой защиты несовершеннолетних, что является фундаментальной основой для обеспечения соблюдения прав детей в судебном порядке.

Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации также наделены значительными полномочиями, которые непосредственно влияют на эффективность судебной защиты прав несовершеннолетних. В частности, к их компетенции относится «реализация государственной политики в интересах детей, решение вопросов социальной поддержки и социального обслуживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей... безнадзорных детей, детей-инвалидов» [20]. Данная норма устанавливает ответственность региональных органов исполнительной власти за практическую реализацию механизмов защиты прав наиболее уязвимых категорий несовершеннолетних, что непосредственно связано с обеспечением их доступа к правосудию и судебной защите их интересов.

Следует отметить, что законодательством предусмотрено разграничение полномочий между федеральными и региональными органами исполнительной власти, что способствует созданию многоуровневой системы защиты прав несовершеннолетних. При этом важно подчеркнуть, что федеральные органы осуществляют «формирование и реализацию федеральных целевых программ защиты прав ребенка и поддержки детства и определение ответственных за исполнение таких программ органов, учреждений и организаций» [20], что создает необходимую организационно-правовую основу для эффективного функционирования механизмов судебной защиты прав несовершеннолетних на всей территории Российской Федерации. Такое распределение полномочий между различными уровнями

исполнительной власти обеспечивает комплексный подход к защите прав детей в судебном порядке.

Установленные законодательством полномочия органов исполнительной власти находят свое практическое воплощение в деятельности различных государственных институтов, что становится предметом пристального внимания исследователей.

Анализируя роль органов исполнительной власти в судебной защите прав несовершеннолетних, К.Э. Данзанова отмечает комплексный характер государственного механизма защиты прав детей, подчеркивая особую значимость взаимодействия различных ветвей власти в этом процессе.

С точки зрения К.Э. Данзановой, органы исполнительной власти являются неотъемлемой частью системы защиты прав несовершеннолетних, при этом автор особо выделяет их специализированный характер: «К специализированным субъектам можно отнести Уполномоченного по правам несовершеннолетних; органы опеки и попечительства; комиссии по делам несовершеннолетних» [6, с. 198].

Существенное внимание К.Э. Данзанова уделяет классификации субъектов защиты прав несовершеннолетних, где органы исполнительной власти рассматриваются как часть государственного механизма защиты. Автор подчеркивает, что «в современном мире создана и функционирует достаточно сложная и многоуровневая система по реализации, обеспечению и защите прав человека и ребенка» [6, с. 198].

Принципиально важным в позиции К.Э. Данзановой является акцент на необходимости согласованности действий органов исполнительной власти. По мнению автора, «роль суда по защите прав несовершеннолетних существенно повышается в условиях несовершенства гражданского и семейного законодательства, разобщённости регулирования отдельных правовых институтов, несогласованности действия органов исполнительной власти» [6, с. 198].

К.Э. Данзанова особо отмечает роль органов опеки и попечительства в судебном процессе, указывая на их участие в судебных заседаниях как важный элемент защиты прав детей при рассмотрении семейных споров.

Заслуживает внимания позиция К.Э. Данзановой относительно взаимодействия исполнительных органов с судебной системой в вопросах защиты прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, где автор подчеркивает необходимость особого внимания к данной категории несовершеннолетних. Автор акцентирует внимание на проблеме исполнения судебных решений, связанных с воспитанием детей, отмечая важность роли судебных приставов-исполнителей и специалистов в реализации судебных постановлений. К.Э. Данзанова подчеркивает значимость межведомственного взаимодействия, указывая на необходимость координации усилий всех органов исполнительной власти в вопросах защиты прав несовершеннолетних.

Исследование К.Э. Данзановой заслуживает поддержки в части необходимости усиления координации между органами исполнительной власти в вопросах защиты прав несовершеннолетних. Однако автор недостаточно внимания уделяет вопросам цифровизации межведомственного взаимодействия, что в современных условиях представляется существенным упущением.

Теоретические положения о системе защиты прав несовершеннолетних требуют детального анализа практических аспектов функционирования отдельных органов исполнительной власти.

По мнению В.А. Груниной и В.В. Шаханова, проблема защиты прав несовершеннолетних в России является одной из острейших, требующих системного подхода со стороны органов исполнительной власти. Авторы подчеркивают ключевую роль административных органов в механизме защиты прав детей.

Исследователи акцентируют внимание на том, что за последние десятилетия в России практически заново формируется система правовой защиты интересов детей, адаптированная к новым социально-экономическим

условиям. «За последние десятилетия в России практически заново создается система правовой защиты интересов детей применительно к новым социально-экономическими условиям» [5, с. 44].

Особое внимание В.А. Грунина и В.В. Шаханов уделяют роли органов опеки и попечительства, отмечая существующие проблемы в их правоприменительной практике. «Как свидетельствует судебная практика, в деятельности органов опеки и попечительства имеются недостатки» [5, с. 45].

Значительное место в работе уделено анализу роли прокуратуры в защите прав несовершеннолетних. Авторы подчеркивают, что надзор за соблюдением прав несовершеннолетних является одним из приоритетных направлений в работе прокуратуры, осуществляемым в соответствии с Приказом генерального прокурора РФ.

В.А. Грунина и В.В. Шаханов особо выделяют значимость комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав. «Задачами комиссии являются: предупреждение безнадзорности, правонарушений несовершеннолетних; устройство детей на работу или учебу; охрана прав детей» [5, с. 45].

Исследователи отмечают важную роль нотариата в защите прав несовершеннолетних, акцентируя внимание на необходимости нотариального удостоверения всех сделок, направленных на отчуждение имущества детей. «Представляется, что в целях обеспечения защиты интересов детей нотариальному удостоверению должны подлежать все сделки, направленные на отчуждение имущества детей» [5, с. 46].

Авторы подчеркивают значимость судебной защиты как одной из юрисдикционных форм защиты субъективных прав и законных интересов ребенка. «В судебном порядке может быть защищено любое нарушенное (оспоренное) субъективное право ребенка» [5, с. 46].

Особенностью позиции авторов является системный подход к анализу деятельности органов исполнительной власти в защите прав несовершеннолетних, выявление проблемных аспектов в их работе и предложение путей совершенствования механизма защиты прав детей.

Научный подход В.А. Груниной и В.В. Шаханова к исследованию роли органов исполнительной власти в защите прав несовершеннолетних заслуживает поддержки и дальнейшего развития. Действительно, существующая система взаимодействия органов опеки и попечительства, прокуратуры, комиссий по делам несовершеннолетних и других административных органов нуждается в совершенствовании. Особенно актуальным представляется предложение авторов о необходимости усиления контроля за деятельностью данных органов и повышения эффективности координации их работы. Вместе с тем, требуется более детальная проработка механизмов межведомственного взаимодействия, создание единой информационной базы и разработка четких критериев оценки эффективности деятельности каждого органа в системе защиты прав несовершеннолетних. Это позволит не только повысить качество работы отдельных ведомств, но и создать действительно эффективную систему защиты прав детей в современной России.

Анализ роли органов исполнительной власти в судебной защите прав несовершеннолетних позволяет выявить ряд системных проблем, требующих комплексного решения. Прежде всего, очевидна необходимость совершенствования механизмов межведомственного взаимодействия. Существующая система, несмотря на наличие четкой законодательной базы, страдает от недостаточной координации действий различных органов, что снижает эффективность защиты прав детей.

Особого внимания заслуживает вопрос цифровой трансформации системы защиты прав несовершеннолетних. В условиях развития информационного общества представляется целесообразным создание единой цифровой платформы, обеспечивающей оперативный обмен информацией между всеми участниками процесса защиты прав детей. Такая платформа могла бы включать в себя базу данных о несовершеннолетних, находящихся в группе риска, электронный документооборот между органами

исполнительной власти и судами, а также систему мониторинга исполнения судебных решений по делам, затрагивающим интересы детей.

Представим выводы по второй главе исследования. На основании проведенного исследования установлено, что существующая система судебной защиты прав несовершеннолетних требует существенной модернизации в части процессуального статуса и представительства детей в судебном процессе. Ключевыми проблемами являются отсутствие четкой регламентации процессуального положения ребенка, недостаточное использование специальных знаний педагогов и психологов при осуществлении правосудия, а также несовершенство механизмов разрешения конфликта интересов между несовершеннолетним и его законным представителем. Особенно острой остается проблема обеспечения права несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет на самостоятельный выбор профессионального представителя и учета мнения ребенка в судебном процессе.

Анализ роли органов исполнительной власти в механизме судебной защиты прав несовершеннолетних выявил необходимость усиления координации между различными ведомствами и создания единой цифровой платформы для повышения эффективности их взаимодействия. Несмотря на наличие развитой законодательной базы, регламентирующей полномочия федеральных и региональных органов исполнительной власти, практическая реализация механизмов защиты прав детей затрудняется из-за недостаточной согласованности действий органов опеки и попечительства, комиссий по делам несовершеннолетних, прокуратуры и других административных органов. Требуется разработка четких критериев оценки эффективности деятельности каждого органа в системе защиты прав несовершеннолетних и создание современной системы электронного документооборота между органами исполнительной власти и судами.

Глава 3 Проблемы и перспективы совершенствования механизма судебной защиты прав несовершеннолетних

3.1 Проблемы судебной защиты прав несовершеннолетних

Механизм судебной защиты прав несовершеннолетних в современной России представляет собой комплексный правовой институт, эффективность которого во многом определяет уровень правовой защищенности детей в обществе. Несмотря на значительное развитие законодательства в данной сфере и формирование обширной правоприменительной практики, существует ряд системных проблем, требующих научного осмысления и практического решения.

С точки зрения Н.И. Алексеевой, судебная защита прав несовершеннолетних занимает центральное место в механизме защиты и является действенным инструментом гарантии прав и законных интересов человека. Автор подчеркивает, что в современном российском законодательстве право на судебную защиту гарантируется каждому Конституцией РФ, однако механизм реализации этого права несовершеннолетними имеет ряд существенных проблем.

Особое внимание Н.И. Алексеева уделяет институциональным проблемам защиты прав несовершеннолетних. По её мнению, «несмотря на сформированность правового и институционального элементов механизма защиты прав детей отсутствует единый координационный центр и четко выстроенная система взаимодействия между органами, что негативно отражается на эффективности их деятельности» [2, с. 247]. Это наблюдение представляется особенно важным в контексте современной системы защиты прав несовершеннолетних.

Н.И. Алексеева обращает внимание на проблему реализации права несовершеннолетних на самостоятельное обращение в суд. Автор отмечает, что «несмотря на то, что в Семейном кодексе РФ и в Гражданском

процессуальном кодексе РФ закреплено право несовершеннолетнего обращаться в судебные органы для защиты своих прав, отсутствие норм, регламентирующих механизм обращения, приводит к затруднению в реализации указанного права» [2, с. 246].

Выявленные институциональные проблемы защиты прав несовершеннолетних тесно связаны с общими системными недостатками действующего законодательства в данной сфере. Детальный анализ этих аспектов представлен в исследовании В.А. Орманджяна. В.А. Орманджян подходит к проблеме судебной защиты прав несовершеннолетних через призму комплексного анализа существующей нормативно-правовой базы. С точки зрения автора, несмотря на обширный массив правовых норм в российском законодательстве, направленных на защиту прав детей, существует серьезная проблема межотраслевой разобщенности. Как отмечает В.А. Орманджян: «слабо представлена межотраслевая и межпредметная связь, что, в свою очередь, приводит к коллизиям, декларированности многих норм или их слабой реализации» [13, с. 173].

Особое внимание В.А. Орманджян уделяет проблеме отсутствия единого правового статуса ребенка на территории России. По мнению исследователя, это связано с несогласованностью регионального и федерального законодательства, а также дублированием правовых норм. Существенным препятствием для эффективной судебной защиты прав несовершеннолетних автор считает отсутствие системных механизмов взаимодействия между различными институтами исполнительной власти.

Значимым аспектом исследования В.А. Орманджяна является анализ административно-правового статуса несовершеннолетних. Автор подчеркивает: «формально несовершеннолетние обладают большими правами, чем иные лица, их административно-правовой статус определяется не только общим статусом гражданина РФ, но и специальными нормами» [13, с. 173]. При этом исследователь указывает на отсутствие четкого определения правового положения этой категории граждан.

От общих проблем межотраслевой разобщенности законодательства логично перейти к рассмотрению конкретных процессуальных механизмов защиты прав несовершеннолетних, подробно исследованных в работе Д.Ю. Ионовой и С.С. Казихановой. С точки зрения Д.Ю. Ионовой и С.С. Казихановой, одной из ключевых проблем судебной защиты прав несовершеннолетних является отсутствие в ГПК РФ четко регламентированного порядка выяснения мнения ребенка, не достигшего 14 лет, в судебном заседании. Авторы подчеркивают необходимость законодательного закрепления такого порядка с учетом психологических особенностей несовершеннолетних. По мнению исследователей, особое внимание следует уделить вопросу о форме выяснения мнения ребенка. Они отмечают, что «для любого несовершеннолетнего личное участие в судебном разбирательстве - это психотравмирующая ситуация» [9, с. 45]. Авторы считают целесообразным в случаях, когда присутствие в судебном заседании может причинить вред психике ребенка, поручать выяснение его мнения органу опеки и попечительства. Существенным аспектом проблемы, по мнению авторов, является вопрос обязательности учета мнения ребенка, достигшего 10 лет. Они поддерживают законодательное закрепление возможности принятия судом решения вопреки мнению ребенка, если это соответствует его интересам, поскольку «это позволяет избежать неблагоприятных последствий того решения, на котором настаивает ребенок, не вполне понимающий свой интерес в силу малолетства» [9, с. 45].

Значимой проблемой авторы считают отсутствие в ГПК РФ специальной нормы, регулирующей действия суда при выявлении противоречия интересов законных представителей и представляемых несовершеннолетних. Они предлагают закрепить в процессуальном законодательстве возможность назначения судом адвоката в случаях, когда замена законного представителя невозможна или затруднительна.

Особого внимания в контексте процессуальных особенностей защиты прав несовершеннолетних заслуживает проблематика обеспечения их имущественных интересов, глубоко проанализированная О.В. Жуковой.

С точки зрения О.В. Жуковой, одной из ключевых проблем судебной защиты прав несовершеннолетних является необходимость обеспечения их имущественного положения при банкротстве законных представителей. Автор подчеркивает, что «результатом любого банкротства должно стать сохранение имущественного положения несовершеннолетнего, которое соответствует уровню жизни, необходимому для развития ребенка» [7, с. 284].

Исследователь обращает особое внимание на проблему защиты прав несовершеннолетних при оспаривании соглашений об уплате алиментов в рамках процедуры банкротства. О.В. Жукова отмечает необходимость установления баланса интересов всех участников процесса, чтобы не допустить нарушения имущественных прав детей при проведении процедуры банкротства их законных представителей.

Существенным аспектом проблемы, по мнению автора, является отсутствие в законодательстве положения о том, что обязанность должника по содержанию несовершеннолетних детей возникает в силу закона и не может быть связана с процессуальными особенностями порядка рассмотрения дел о банкротстве. О.В. Жукова подчеркивает, что «речь не должна идти только об алиментных выплатах на содержание детей. Для полноценного развития ребенка следует предусмотреть дополнительные средства и на его воспитание, образование, медицинскую помощь, лечение, лекарственное обеспечение» [7, с. 284].

В развитие рассмотренных процессуальных и имущественных аспектов защиты прав несовершеннолетних представляется важным обратиться к современным тенденциям и проблемам в данной сфере, исследованным Д.А. Шеставиным.

С точки зрения Д.А. Шеставина, судебная защита прав несовершеннолетних является ключевым механизмом обеспечения законных

интересов детей в правовом государстве. Автор подчеркивает особую уязвимость несовершеннолетних как социальной категории граждан и акцентирует внимание на негативных тенденциях современности: увеличении числа детей, оставшихся без попечения родителей, росте подростковой преступности и преступлений против несовершеннолетних. По мнению исследователя, «для надлежащего разрешения возникающих проблем современности необходим поиск и применение новых мер на государственном уровне» [22, с. 8]. Д.А. Шестакин обращает особое внимание на проблему терминологического аппарата в сфере защиты прав несовершеннолетних. Исследователь поддерживает позицию Т.Н. Балашовой о том, что «ребенок выступает основополагающей дефиницией в отношении всех лиц, которые не достигли совершеннолетия, поэтому необходимо использовать оба термина в зависимости от складывающихся правоотношений» [22, с. 9].

Существенным аспектом исследования является анализ процессуальных особенностей защиты прав несовершеннолетних. Д.А. Шестакин указывает на серьезную проблему: «совершеннолетние представители ребенка могут оказать влияние на позицию несовершеннолетнего или же неверно истолковать мнение ребенка» [22, с. 10]. В связи с этим автор предлагает законодательно закрепить обязательное участие адвоката в судебных разбирательствах, затрагивающих права и интересы несовершеннолетних.

Принципиально важным представляется вывод Д.А. Шестакина о необходимости модернизации механизма обращения несовершеннолетнего в суд. Автор настаивает на внесении изменений в процессуальное законодательство для обеспечения «полноправного, самостоятельного и активного участия несовершеннолетнего в гражданском судопроизводстве» [22, с. 10], что позволит реализовать конституционные гарантии защиты прав ребенка.

Особенно актуальным представляется предложение автора об обязательном участии адвоката в делах, затрагивающих интересы несовершеннолетних, поскольку это обеспечит профессиональную защиту

прав ребенка и поможет избежать возможного давления со стороны законных представителей. Вместе с тем, вопрос о процессуальном механизме самостоятельного обращения несовершеннолетних в суд требует дальнейшей теоретической разработки и практической апробации.

Теоретические выводы исследователей находят практическое подтверждение в материалах судебной практики. Показательными в этом отношении являются следующие примеры из российской и международной судебной практики.

В контексте исследования проблем судебной защиты прав несовершеннолетних показательным является дело, рассмотренное Арбитражным судом Центрального округа, где обозначилась проблема уклонения органов опеки и попечительства от участия в делах о банкротстве граждан, имеющих несовершеннолетних детей. В рассматриваемом случае Департамент по делам детей администрации города Симферополя попытался самоустраниться от участия в деле о банкротстве Василенко Т.С., имеющей несовершеннолетних детей, подав заявление об исключении из числа участников процесса [14].

Данный случай демонстрирует эффективность института частных определений как инструмента судебного контроля за деятельностью органов публичной власти в сфере защиты прав несовершеннолетних. Суд, установив системный характер уклонения органа опеки от участия в делах о банкротстве (было выявлено более десяти аналогичных случаев), использовал механизм частного определения для привлечения внимания руководства муниципального образования к ненадлежащему исполнению функций по защите прав детей. Особую значимость представляет позиция суда о том, что участие органов опеки в делах о банкротстве граждан, имеющих несовершеннолетних детей, является не правом, а обязанностью, установленной законом. Данное дело наглядно иллюстрирует необходимость совершенствования механизмов взаимодействия судебных органов и органов опеки и попечительства, а также важность развития специальных компетенций

сотрудников органов опеки для эффективного участия в сложных категориях дел, затрагивающих имущественные права несовершеннолетних.

В научном плане рассмотренное дело позволяет сделать вывод о необходимости законодательного уточнения процессуального статуса органов опеки в делах о банкротстве граждан, имеющих несовершеннолетних детей, а также о целесообразности разработки методических рекомендаций по участию органов опеки в таких делах. Положительным результатом применения частного определения в данном случае стало проведение организационных мероприятий в администрации города и принятие мер по недопущению подобных нарушений в будущем, что подтверждает эффективность данного процессуального инструмента в механизме защиты прав несовершеннолетних.

Помимо рассмотренных проблем участия органов опеки в делах о банкротстве, системные недостатки в деятельности органов исполнительной власти по защите прав несовершеннолетних проявляются и в иных категориях дел, что требует более широкого анализа правоприменительной практики.

Анализ судебных решений по защите прав несовершеннолетних органами исполнительной власти позволяет выявить системные проблемы правоприменительной практики. В этом контексте показательным является решение Томпонского районного суда Республики Саха (Якутия) от 19 марта 2025 года по делу № 2-84/2025, рассматривавшее вопрос о лишении родительских прав и взыскании алиментов [17]. Суд установил, что ответчица ФИО2 после ограничения в родительских правах не предприняла мер для исправления своего поведения, уклонялась от выполнения родительских обязанностей и не выплачивала алименты с момента вынесения соответствующего решения. Примечательно, что органы исполнительной власти, в частности служба судебных приставов, принимали меры к взысканию алиментов, однако решение суда не было исполнено вследствие уклонения обязанного лица от их уплаты. Данное обстоятельство демонстрирует недостаточную эффективность механизмов принудительного

исполнения судебных решений в сфере защиты прав несовершеннолетних, что требует совершенствования межведомственного взаимодействия между судебными органами и службой судебных приставов.

Аналогичные проблемы выявлены при анализе решения Курганского городского суда от 19 марта 2025 года по делу № 2-419/2025 [15]. В рассматриваемом деле суд удовлетворил требования о лишении родительских прав ответчика ФИОЗ, который после предупреждения судом о возможном лишении родительских прав не изменил своего отношения к дочери, не принимал участия в её жизни и имел значительную задолженность по алиментам в размере 370 093 рублей 29 копеек. Существенным представляется то обстоятельство, что ответчик в ноябре 2023 года обратился с заявлением об отмене судебного приказа о взыскании алиментов, оспаривая при этом свое отцовство, что свидетельствует о намеренном уклонении от исполнения родительских обязанностей. Данный случай обнаруживает недостатки в деятельности органов опеки и попечительства, которые, несмотря на вынесение предупреждения судом в предшествующем решении, не осуществляли надлежащего контроля за изменением ситуации и не предприняли своевременных мер по защите прав несовершеннолетней.

Иную категорию проблем иллюстрирует решение Рыбинского городского суда Ярославской области от 15 мая 2020 года по делу № 2-1589/2020, в котором суд отказал в удовлетворении иска о признании недействительным договора дарения долей в квартире несовершеннолетним детям [16]. Истица пыталась оспорить совершенную ею в 2010 году сделку, ссылаясь на изменение семейных обстоятельств и поведения детей, однако суд установил отсутствие оснований для признания договора недействительным, поскольку сделка была совершена осознанно и добровольно. Данное дело выявляет проблему неустойчивости имущественного положения несовершеннолетних, права которых могут быть поставлены под угрозу в результате попыток законных представителей оспорить ранее совершенные в пользу детей сделки при изменении внутрисемейных отношений. Роль

органов опеки и попечительства в данном случае оказалась критически важной для защиты интересов несовершеннолетних, что подчеркивает необходимость их активного участия в судебных процессах, затрагивающих имущественные права детей.

Сравнительный анализ рассмотренных судебных решений позволяет выделить несколько взаимосвязанных проблем в механизме судебной защиты прав несовершеннолетних органами исполнительной власти. Первая группа проблем связана с неэффективностью института предупреждения о возможном лишении родительских прав, который не обеспечивает достижения своей превентивной цели. В деле № 2-419/2025 суд в 2023 году предупредил ответчика о необходимости изменения отношения к воспитанию дочери, однако это не привело к изменению поведения родителя, что потребовало повторного обращения в суд с иском о лишении родительских прав. Данное обстоятельство свидетельствует о необходимости установления более жесткого контроля со стороны органов опеки и попечительства за исполнением родителями обязанностей после вынесения судом предупреждения, включая установление конкретных сроков для изменения поведения и критериев оценки таких изменений.

Вторая группа проблем касается недостаточной эффективности принудительного исполнения судебных решений о взыскании алиментов. В обоих делах о лишении родительских прав суды установили наличие значительной задолженности по алиментам, которая не была погашена, несмотря на принимаемые службой судебных приставов меры. В деле № 2-84/2025 задолженность формировалась с момента вынесения решения суда об ограничении в родительских правах, а в деле № 2-419/2025 её размер достиг 370 093 рублей 29 копеек. Это указывает на системную проблему взаимодействия между судебными органами, службой судебных приставов и органами социальной защиты в части обеспечения реального исполнения судебных решений по алиментным обязательствам, что непосредственно

затрагивает имущественные права несовершеннолетних и их материальное благополучие.

Третья группа проблем связана с недостаточной активностью органов опеки и попечительства в судебных процессах, затрагивающих имущественные права несовершеннолетних. В деле № 2-1589/2020 представитель Департамента образования хотя и возражал против удовлетворения иска, однако материалы дела не содержат сведений о проведении органом опеки комплексного анализа последствий возможного удовлетворения требований для имущественного положения детей. Между тем именно органы опеки и попечительства должны выступать гарантом защиты имущественных интересов несовершеннолетних при рассмотрении дел о сделках с их имуществом, предоставляя суду развернутые заключения о соответствии оспариваемых действий интересам детей. Пассивная позиция указанных органов в судебном процессе снижает эффективность защиты прав несовершеннолетних и создает риски принятия судебных решений без полного учета всех обстоятельств, влияющих на положение ребенка.

Проведенный анализ судебной практики позволяет сформулировать вывод о необходимости комплексного совершенствования механизма взаимодействия органов исполнительной власти в сфере судебной защиты прав несовершеннолетних. Требуется законодательное закрепление обязанности органов опеки и попечительства осуществлять регулярный мониторинг исполнения родителями, в отношении которых вынесено предупреждение о возможном лишении родительских прав, своих обязанностей с представлением суду соответствующих отчетов. Необходимо также усиление ответственности службы судебных приставов за неисполнение решений суда о взыскании алиментов путем расширения арсенала применяемых мер принудительного исполнения и установления обязанности информирования органов опеки о длительном неисполнении алиментных обязательств для принятия мер по защите прав несовершеннолетних. Кроме того, представляется целесообразным

законодательно закрепить обязанность органов опеки и попечительства представлять суду развернутые заключения по всем делам, затрагивающим имущественные права несовершеннолетних, с анализом последствий возможных судебных решений для материального благополучия детей.

В контексте исследования проблем механизма судебной защиты прав несовершеннолетних показательным является дело «В.Г. против Российской Федерации» (Решение Комитета ООН по правам человека от 31 октября 2023 года, Сообщение № 2824/2016). В рассматриваемом деле заявитель не исчерпал внутренние средства правовой защиты в рамках гражданского судопроизводства перед обращением в международный орган защиты прав человека. Автор жалобы, получив отказ в удовлетворении кассационной жалобы на региональном уровне в последний день шестимесячного срока, не предпринял попытки обжалования в Верховный Суд РФ, ссылаясь на отсутствие времени и длительность рассмотрения дела в нижестоящих инстанциях. При этом заявитель не воспользовался предусмотренной законом возможностью восстановления процессуального срока, мотивируя это предполагаемой неэффективностью такого обращения. [12]

Данный пример из практики иллюстрирует важность соблюдения процессуальных требований при защите прав в судебном порядке, в том числе, когда речь идет о правах несовершеннолетних. Анализ решения Комитета ООН позволяет сделать вывод о необходимости совершенствования механизмов информирования участников процесса о сроках обжалования и порядке их восстановления, а также о важности обеспечения разумных сроков судопроизводства на всех стадиях процесса. Особую актуальность данные аспекты приобретают в контексте защиты прав несовершеннолетних, где фактор времени может иметь решающее значение для эффективного восстановления нарушенных прав. Представляется целесообразным рассмотреть возможность установления специальных процессуальных гарантий при рассмотрении дел с участием несовершеннолетних, в частности,

более длительных сроков обжалования или упрощенного порядка их восстановления.

Таким образом, анализ научной литературы и правоприменительной практики позволяет выделить ряд существенных проблем в механизме судебной защиты прав несовершеннолетних, требующих комплексного решения на законодательном и правоприменительном уровнях. Основными среди них являются институциональная разобщенность, отсутствие четких процессуальных механизмов учета мнения ребенка, проблемы обеспечения имущественных прав несовершеннолетних и необходимость совершенствования системы их представительства в суде.

3.2 Перспективы совершенствования механизма судебной защиты прав несовершеннолетних

Выявленные проблемы в механизме судебной защиты прав несовершеннолетних требуют системного подхода к их решению и определения основных направлений совершенствования данного правового института. Анализ научных исследований и материалов судебной практики позволяет наметить ключевые перспективы развития механизма судебной защиты прав несовершеннолетних.

Значимым аспектом исследования Н.И. Алексеевой является анализ перспектив развития ювенальной юстиции в России. Автор подчеркивает, что «несмотря на успешный опыт субъектов РФ, участвующих в пилотном проекте, в рамках данного института эффективная система защиты несовершеннолетних не сформирована, кроме того отсутствует механизм взаимодействия судов с социальными службами» [2, с. 247]. Позиция Н.И. Алексеевой относительно необходимости пересмотра концептуальной основы и законодательства, регламентирующего деятельность органов защиты прав несовершеннолетних, представляется обоснованной и актуальной. Особенно важным видится её предложение о создании единого

координационного центра и выстраивании эффективной системы межведомственного взаимодействия, что могло бы существенно повысить эффективность механизма судебной защиты прав несовершеннолетних.

В качестве перспективного направления совершенствования механизма судебной защиты прав несовершеннолетних В.А. Орманджян предлагает создание модели эффективной системы административно-правового управления. По мнению автора, это позволит накопить практику межинституционального взаимодействия и создаст базу для дальнейшего развития законодательства в данной области. В развитие научной дискуссии следует отметить особую значимость позиции В.А. Орманджяна относительно необходимости борьбы с формализмом в сфере защиты прав несовершеннолетних. Исследователь справедливо подчеркивает, что реализация прав детей зависит не только от совершенства законодательства, но и от качества правоприменительной практики. Соглашаясь с исследователем, считаем необходимым акцентировать внимание на важности разработки конкретных механизмов контроля за деятельностью должностных лиц в сфере защиты прав несовершеннолетних.

Д.Ю. Ионова и С.С. Казиханова обращают внимание на необходимость оперативного реагирования суда при выявлении противоречия интересов, отмечая, что «поиск и назначение другого представителя органом опеки и попечительства может сопровождаться различными сложностями и потребовать значительного времени, что не способствует своевременной и эффективной защите прав несовершеннолетнего» [9, с. 45].

Авторы подчеркивают важность предоставления несовершеннолетним возможности быть заслушанными в ходе любого судебного разбирательства, затрагивающего их интересы, в соответствии с международными стандартами. При этом они настаивают на необходимости учета индивидуальных особенностей каждого ребенка при выборе формы выяснения его мнения.

Анализируя предложения авторов по совершенствованию механизма судебной защиты прав несовершеннолетних, следует отметить их

обоснованность и практическую значимость. Особенно важным является предложение о законодательном закреплении порядка выяснения мнения ребенка в судебном заседании с учетом его психологического состояния и возможных последствий для его психики. Соглашаясь с авторами, считаем необходимым подчеркнуть, что предложенные изменения будут способствовать более эффективной защите прав и законных интересов несовершеннолетних в судебном процессе.

Значимым предложением О.В. Жуковой является обеспечение несовершеннолетним независимого квалифицированного представительства при банкротстве законных представителей. О.В. Жукова считает, что «адвокат по назначению - наиболее эффективный способ защиты прав несовершеннолетнего» [7, с. 284], особенно в случаях, когда процедура банкротства введена в отношении обоих законных представителей или у ребенка есть только один законный представитель.

В качестве дополнительной гарантии защиты имущественных прав несовершеннолетних автор предлагает установить порядок признания задолженности безнадежной к взысканию и ее списания для несовершеннолетних - собственников имущества, законные представители которых были признаны банкротами. Особенно актуальным это становится в отношении обязанностей по уплате налогов и коммунальных платежей.

Предложения О.В. Жуковой по совершенствованию механизма судебной защиты прав несовершеннолетних направлены на создание эффективной системы гарантий имущественных прав детей. Особенно значимым представляется предложение о необходимости законодательного закрепления положения об обязательном назначении адвоката несовершеннолетним при банкротстве их законных представителей, что позволит обеспечить квалифицированную защиту их прав и законных интересов.

Для решения выявленных проблем совершенствование механизма судебной защиты прав несовершеннолетних должно осуществляться в нескольких ключевых направлениях.

Во-первых, необходимо создание единого координационного центра и четко выстроенной системы межведомственного взаимодействия между судебными органами, органами опеки и попечительства, и социальными службами. Это позволит преодолеть существующую межотраслевую разобщенность и обеспечить комплексный подход к защите прав детей. Особое внимание следует уделить разработке конкретных механизмов контроля за деятельностью должностных лиц в сфере защиты прав несовершеннолетних, включая установление их персональной ответственности за ненадлежащее исполнение своих обязанностей.

Второе важное направление связано с совершенствованием процессуального законодательства в части обеспечения реальной возможности самостоятельного обращения несовершеннолетних в суд и учета их мнения при принятии судебных решений. Представляется необходимым законодательно закрепить обязательное участие профессионального адвоката в делах, затрагивающих интересы несовершеннолетних, особенно в случаях потенциального конфликта интересов между ребенком и его законными представителями.

При этом порядок выяснения мнения ребенка должен быть четко регламентирован с учетом его возрастных и психологических особенностей, включая возможность использования альтернативных форм получения информации о позиции несовершеннолетнего через органы опеки и попечительства или психологов.

Кроме того, считаем важным усилить механизмы защиты имущественных прав несовершеннолетних, особенно в делах о банкротстве их законных представителей. Необходимо законодательно закрепить приоритет интересов ребенка и обеспечить сохранение его имущественного положения на уровне, необходимом для полноценного развития. Это включает не только

гарантии получения алиментных выплат, но и обеспечение дополнительных средств на образование, медицинскую помощь и иные существенные потребности ребенка. Представляется целесообразным также установить особый порядок признания задолженности безнадежной к взысканию для несовершеннолетних собственников имущества в случае банкротства их законных представителей.

Представим выводы по третьей главе исследования. В результате проведенного исследования механизма судебной защиты прав несовершеннолетних в современной России выявлен ряд существенных проблем, требующих системного решения.

Ключевыми из них являются отсутствие единого координационного центра и четкой системы межведомственного взаимодействия между судебными органами, органами опеки и социальными службами, а также несовершенство процессуального законодательства в части самостоятельного обращения несовершеннолетних в суд. Особую озабоченность вызывает проблема защиты имущественных прав детей при банкротстве законных представителей и отсутствие четко регламентированного порядка выяснения мнения ребенка в судебном заседании с учетом его психологических особенностей.

Для решения выявленных проблем предложен комплекс мер по совершенствованию механизма судебной защиты. В частности, обоснована необходимость создания единого координационного центра и разработки эффективной системы межведомственного взаимодействия, что позволит преодолеть существующую межотраслевую разобщенность. Предложено законодательно закрепить обязательное участие профессионального адвоката в делах, затрагивающих интересы несовершеннолетних, особенно в случаях потенциального конфликта интересов между ребенком и его законными представителями. Также рекомендовано установить специальные процессуальные гарантии при рассмотрении дел с участием

несовершеннолетних, включая более длительные сроки обжалования и упрощенный порядок их восстановления.

Анализ судебной практики подтвердил необходимость усиления механизмов защиты имущественных прав несовершеннолетних, особенно в делах о банкротстве их законных представителей. Предложено законодательно закрепить приоритет интересов ребенка и обеспечить сохранение его имущественного положения на уровне, необходимом для полноценного развития, включая не только гарантии получения алиментных выплат, но и обеспечение дополнительных средств на образование и медицинскую помощь. Отдельное внимание уделено вопросу установления особого порядка признания задолженности безнадежной к взысканию для несовершеннолетних собственников имущества в случае банкротства их законных представителей.

Заключение

В результате исследования установлено, что правовой статус несовершеннолетних в Российской Федерации характеризуется комплексным подходом к регулированию их положения в различных отраслях права, с четкой дифференциацией объема прав и дееспособности в зависимости от возраста. Ключевыми особенностями являются трехступенчатая система возрастных категорий (до 6 лет, от 6 до 14 лет, от 14 до 18 лет), наличие института эмансипации для приобретения полной дееспособности с 16 лет, а также строгие требования к сделкам с имуществом несовершеннолетних, включая обязательное получение разрешения органов опеки и попечительства и нотариальное удостоверение сделок с недвижимостью.

Анализ системы органов исполнительной власти, осуществляющих защиту прав несовершеннолетних, выявил существенные проблемы в её функционировании, в частности, замкнутость системы профилактики на муниципальном уровне и недостаточную эффективность межведомственного взаимодействия. Предложенная реформа предусматривает создание трехуровневой системы комиссий по делам несовершеннолетних (комиссия субъекта РФ, территориальные и межтерриториальные комиссии), с подчинением территориальных комиссий непосредственно комиссии субъекта РФ, а не местной администрации, что позволит обеспечить более эффективный государственный контроль и координацию деятельности всех субъектов профилактики.

На основании проведенного исследования установлено, что существующая система судебной защиты прав несовершеннолетних требует существенной модернизации в части процессуального статуса и представительства детей в судебном процессе. Ключевыми проблемами являются отсутствие четкой регламентации процессуального положения ребенка, недостаточное использование специальных знаний педагогов и психологов при осуществлении правосудия, а также несовершенство

механизмов разрешения конфликта интересов между несовершеннолетним и его законным представителем. Особенно острой остается проблема обеспечения права несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет на самостоятельный выбор профессионального представителя и учета мнения ребенка в судебном процессе.

Анализ роли органов исполнительной власти в механизме судебной защиты прав несовершеннолетних выявил необходимость усиления координации между различными ведомствами и создания единой цифровой платформы для повышения эффективности их взаимодействия. Несмотря на наличие развитой законодательной базы, регламентирующей полномочия федеральных и региональных органов исполнительной власти, практическая реализация механизмов защиты прав детей затрудняется из-за недостаточной согласованности действий органов опеки и попечительства, комиссий по делам несовершеннолетних, прокуратуры и других административных органов. Требуется разработка четких критериев оценки эффективности деятельности каждого органа в системе защиты прав несовершеннолетних и создание современной системы электронного документооборота между органами исполнительной власти и судами.

В результате проведенного исследования механизма судебной защиты прав несовершеннолетних в современной России выявлен ряд существенных проблем, требующих системного решения. Ключевыми из них являются отсутствие единого координационного центра и четкой системы межведомственного взаимодействия между судебными органами, органами опеки и социальными службами, а также несовершенство процессуального законодательства в части самостоятельного обращения несовершеннолетних в суд. Особую озабоченность вызывает проблема защиты имущественных прав детей при банкротстве законных представителей и отсутствие четко регламентированного порядка выяснения мнения ребенка в судебном заседании с учетом его психологических особенностей.

Для решения выявленных проблем предложен комплекс мер по совершенствованию механизма судебной защиты. В частности, обоснована необходимость создания единого координационного центра и разработки эффективной системы межведомственного взаимодействия, что позволит преодолеть существующую межотраслевую разобщенность. Предложено законодательно закрепить обязательное участие профессионального адвоката в делах, затрагивающих интересы несовершеннолетних, особенно в случаях потенциального конфликта интересов между ребенком и его законными представителями. Также рекомендовано установить специальные процессуальные гарантии при рассмотрении дел с участием несовершеннолетних, включая более длительные сроки обжалования и упрощенный порядок их восстановления.

Анализ судебной практики подтвердил необходимость усиления механизмов защиты имущественных прав несовершеннолетних, особенно в делах о банкротстве их законных представителей. Предложено законодательно закрепить приоритет интересов ребенка и обеспечить сохранение его имущественного положения на уровне, необходимом для полноценного развития, включая не только гарантии получения алиментных выплат, но и обеспечение дополнительных средств на образование и медицинскую помощь. Отдельное внимание уделено вопросу установления особого порядка признания задолженности безнадежной к взысканию для несовершеннолетних собственников имущества в случае банкротства их законных представителей.

Проведенное исследование позволяет сформулировать ряд конкретных предложений по совершенствованию действующего законодательства. В целях усиления процессуальных гарантий защиты прав несовершеннолетних представляется необходимым дополнить статью 37 ГПК РФ положением об обязательном обеспечении права несовершеннолетних, достигших четырнадцати лет, на самостоятельный выбор представителя, а также о

назначении судом адвоката в качестве представителя несовершеннолетнего при выявлении конфликта интересов с законным представителем.

Для обеспечения психологического комфорта несовершеннолетних участников процесса целесообразно закрепить в статье 179 ГПК РФ обязательное участие педагога или психолога при опросе несовершеннолетнего свидетеля в возрасте до четырнадцати лет, а также возможность проведения опроса в отдельном помещении с применением видеоконференцсвязи.

В сфере защиты имущественных прав несовершеннолетних при банкротстве их законных представителей предлагается дополнить статью 213.27 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» положением о внеочередном удовлетворении требований по содержанию несовершеннолетних детей, включая расходы на образование, медицинское обслуживание и иные необходимые для развития ребенка потребности.

Для решения проблемы межведомственной разобщенности необходимо принятие специального Федерального закона «О координации деятельности органов государственной власти в сфере защиты прав несовершеннолетних», который установит единый координационный центр на федеральном уровне, регламентирует порядок электронного взаимодействия между органами и закрепит механизмы оперативного реагирования на нарушения прав детей.

Учитывая особую уязвимость несовершеннолетних как участников процесса, представляется целесообразным дополнить статью 112 ГПК РФ положением об увеличении срока на подачу апелляционной жалобы по делам, затрагивающим права и законные интересы несовершеннолетних, до двух месяцев, а также об упрощенном порядке восстановления пропущенного процессуального срока по заявлению законного представителя несовершеннолетнего при наличии уважительных причин.

Реализация предложенных изменений позволит существенно повысить эффективность механизма судебной защиты прав несовершеннолетних и обеспечить дополнительные гарантии соблюдения их законных интересов.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Авдони́на Ю.Н. Особенности субъектного состава по делам о защите прав несовершеннолетних в гражданском процессе: постановка проблемы // Вестник гражданского процесса. 2022. № 6. С. 205-223.
2. Алексеева Н.И. Судебная защита прав несовершеннолетних в России: проблемные аспекты и перспективы развития // Образование и право. 2022. №5. С. 244-248.
3. Аржанов В.В. Новые подходы к системе комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав и к порядку их формирования // Вестник СГЮА. 2023. №3 (152). С. 82-88.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // СПС «Консультант Плюс».
5. Грунина В.А., Шаханов В.В. Деятельность государственных органов по защите прав и законных интересов несовершеннолетних // Законность и правопорядок в современном обществе. 2023. №13. С. 43-47.
6. Данзанова К.Э. Отдельные направления судебной защиты прав несовершеннолетних // Молодой ученый. 2023. № 42 (489). С. 196-200.
7. Жукова О.В. Защита имущественных прав несовершеннолетних при банкротстве их законных представителей: вопросы теории и практики // Вестник гражданского процесса. 2024. № 5. С. 272-285.
8. Занина Т.М. Особенности применения обеспечительных мер административного принуждения в отношении несовершеннолетних, совершивших правонарушения в области дорожного движения // Административное право и процесс. 2024. № 7. С. 40-43.
9. Ионова Д.Ю., Казиханова С.С. Актуальные проблемы судебной защиты прав несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 8. С. 42-48.

10. Какие сделки могут совершать несовершеннолетние? // Азбука права: электрон. журн. 2025. URL: <https://ovmf2.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=PBI&n=230333&dst=1000000001&cacheid=2EEF19A97890FFAE053111EB7DEBACD7&mode=splus&rnd=no4oaA#FeeDHyUIVC0Ezwq51> (дата обращения: 30.06.2025).

11. Карпеева Е.В. Конфликт интересов как основание назначения несовершеннолетнему профессионального представителя для ведения дела в гражданском судопроизводстве // Российский юридический журнал. 2022. № 2. С. 84-93.

12. Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 5 (2024) (подготовлен Верховным Судом РФ) // СПС «Консультант Плюс».

13. Орманджян В.А. Правовые проблемы при осуществлении защиты прав и законных интересов несовершеннолетних // Молодой ученый. 2023. № 6 (453). С. 172-173.

14. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 22.03.2024 № Ф10-1102/2024 по делу № А83-12681/2023 // СПС «Консультант Плюс».

15. Решение Курганского городского суда Курганской области от 19.03.2025 по гражданскому делу № 2-419/2025 // СПС «Консультант Плюс».

16. Решение Рыбинского городского суда Ярославской области от 15.05.2020 по делу № 2-1589/// СПС «Консультант Плюс».

17. Решение Томпонского районного суда Республики Саха (Якутия) от 19.03.2025 по делу № 2-84/2025 // СПС «Консультант Плюс».

18. Стандецкая В.В. Конституционные права и свободы несовершеннолетних лиц как элементы правового статуса личности и особенности их реализации в Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2021. № 1. С. 70-73.

19. Туманова Л.В. Самостоятельный процессуальный статус несовершеннолетнего // Российская юстиция. 2023. № 1. С. 70-74.

20. Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 30.11.2024) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

21. Федорова Ю.В., Петров С.В. Особенности административно-правового статуса несовершеннолетних // Вестник науки. 2023. № 11 (68). С. 453-459.

22. Шеставин Д.А. Актуальные вопросы судебной защиты прав несовершеннолетних в Российской Федерации // Скиф. 2023. № 3 (79). С. 7-11.